Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Сентиментальная монументальность | Monumentalisme sentimental

Auteur: Леонид Слонимский, Цюрих-Лозанна-Кур , 29.10.2024.

Photo © L. Slonimsky

Приглашенный автор Нашей Газеты Леонид Слонимский возвращается к авторской архитектуре и приглашает читателей посетить два музея и дом танцев.

|

L'auteur invité de Nasha Gazeta, Leonid Slonimsky, revient sur l'architecture de l'auteur et invite nos lecteurs à visiter deux musées et une maison de la danse.

Monumentalisme sentimental

Швейцарии есть, чем похвастаться в области привлечения талантов со всего мира, в частности, в области архитектуры. Хороший пример – барселонское бюро Barozzi Veiga (Бароцци и Вейга), сумевшее выиграть три разных конкурса на важные общественно-культурные здания в трёх разных городах Швейцарии: Цюрихе, Лозанне и Куре. Бюро Barozzi Veiga было основано итальянцем Фабрицио Бароцци и испанцем Альберто Вейга в Барселоне в 2004 году и получило известность благодаря зданиям, спроектированным по всему миру: от Испании и Чехии до США и Южной Кореи.

© Barozzi Veiga

Сами архитекторы описывают свой подход к проектированию как «сентиментальную монументальность». Давайте попробуем разобраться в его особенностях на примере трёх построек.

Платформа X: музей на месте локомотивов

Платформа 10 – музейно-культурный район в Лозанне, находящийся рядом с вокзалом, об открытии которого Наша Газета своевременно рассказывала. Ансамбль Платформы 10 формируется длинным зданием MCBA – кантонального музея изящных искусств, построенного как раз Barozzi Veiga, и квадратным зданием с огромной

прорезью, созданным португальскими архитекторами Aires Mateus и совмещающем в себе Музей прикладных искусств и дизайна, MUDAC, и Музей фотографии, Musée de l'Elysée.

После того, как в 2008 году жители Лозанны проголосовали против создания музея на берегу Женевского озера, городские власти стали искать для него новое место и остановили свой выбор на привокзальной зоне, рядом с железнодорожными путями, которая была ранее занята зданиями Швейцарских железных дорог SBB/CFF, в частности огромным зданием локомотивного зала 19 века.

(DR)

Чтобы открыть эту часть города и соединить ее с Привокзальной площадью, создав новое общественное пространство с музеями, было решено принести в жертву здание локомотивного зала. Мне, как стороннику реконструкций и трансформаций существующих зданий, эта идея не близка. Тем не менее, надо отдать должное новому проекту Бароцци и Вейга: он прост, лаконичен и изящен. В проекте использована коллекция так называемых «найденных фрагментов», то есть кусков старых зданий, которые архитекторы включили в проект нового. К сожалению, они выглядят скорее, как декоративные элементы, нежели как реально функционирующие сполии, то есть элементы архитектуры, которые в поздней античности и раннем Средневековье выламывались из древних сооружений, например, языческих храмов и использовались при строительстве, например, храмов христианских, но можно засчитать это как попытку.

Photo © L. Slonimsky

Центральным элементом здания стало новое фойе музея, которое выпирает из фасада, как так называемый objet trouvé – найденный объект в искусстве. Именно это фойе, благодаря своему двусветному пространству и эмблематичной арке, – главный композиционный элемент музея, на котором зиждется вся программа здания.

Арочный «прокол» – единственное отверстие на абсолютно глухом фасаде, обращённом в сторону железнодорожных путей и защищающем городскую площадь от шума поездов. Главный фасад с центральным входом выходит на площадь перед музеем. Он – более открытый и формируется огромными брутальными ламелями, которые издалека смотрятся как глухой кирпичный объём, а при приближении к зданию постепенно раскрывают большие витрины музейной экспозиции.

© Simon Menges

В перспективе площади открывается вид на огромную светящуюся трещину-вход другого минималистичного музея ансамбля – здания MUDAC. Оно тоже оригинально и стоит посещения – как из-за коллекции, так и из-за архитектуры.

© Paolo dos Sousa

Танцхаус, зиккурат для танцев

Другим важным проектом каталонского бюро стало здание Tanzhaus в Цюрихе, стоящее на реке Лиммат в районе Леттен. Исторически танц-залы занимали помещения в нескольких промышленных корпусах на улице Wasserwerkstrasse, но в 2012 году, после пожара, полностью уничтожившего один из корпусов, был проведён конкурс на новое здание для танца.

Photo © L. Slonimsky

В поставленные перед архитекторами задачи было оживить набережную вдоль реки, не ограничиваясь возведением глухого безжизненного фасада. Здание спроектировано как простой и многоуровневый объем, интегрированный в склон и едва заметный снаружи, с улицы. Плоские крыши создают новые общественные пространства и соединяют существующие маршруты вдоль реки на разных уровнях.

Photo © L. Slonimsky

Главным и самым эмблематичным в здании является его бетонный фасад, выходящий на реку в виде двухэтажного зиккурата (от аккадского слова *sigguratu* — «вершина») с треугольными колоннами. Эти треугольные колонны – несущие, и они выглядят исключительно массивно и «честно», чем-то даже напоминая стены какого-то древнего храма благодаря использованию теплоизолирующего бетона. Простое с

виду и не очень простое технологически решение задаёт оригинальный облик всему дому.

Photo © L. Slonimsky

Фасад соединяет открытое пространство у реки с длинным фойе, в котором расположилось приятное кафе Nude, расширяющее внутреннее общественное пространство. В треугольных проёмах натянуты металлические тросы, чтобы по ним росли плющ и вьюн. Геометрия проемов и тени, создаваемые рисунком фасада и растительностью, становятся одной из главных особенностей фойе. Программа Танцхауса четко организована на двух уровнях, отделяя помещения с ограниченным доступом для танцоров на верхнем уровне от общественных на нижнем.

Photo © L. Slonimsky

Несмотря на оригинальность нового объёма, мой любимый объект в ансамбле Танцхауса – этот скромный на первый взгляд дом, стоящий на верхнем уровне. Он кажется серым, но благодаря серебристой фасадной краске отражает окружающее пространство и в зависимости от погоды и времени суток приобретает оттенки от

темно-синего до закатно-оранжевого. Перед нами – реконструкция здания бывшей электростанции, старые каменные окна которого очень деликатно интегрированы в серебристый новый фасад и мирно сосуществуют с новыми огромными блестящими окнами. Здание выглядит почти безымянным из-за своей простоты, но на самом деле оно было спроектировано знаменитыми швейцарскими бюро Gramazio Kohler и Hilderbrand architects.

Photo © L. Slonimsky

При всей скромности внешнего вида и небольшого, казалось бы, размера, Танцхаус – это целый квартал, сложный ансамбль из зданий на разных уровнях: старого,

существующего здания; нового террасированного и наполовину реконструированного, серебристого. Проект вписан в окружающую среду, он связывает променад вдоль реки и маршрут на верхнем уровне улицы и искусно объединяет старое и новое.

Photo © L. Slonimsky

Орнаментальный куб и Палладианская вилла

Другим важным и не менее эмблематичным проектом Barozzi Veiga стал Музей искусств кантона Граубюнден в Куре. Проект заключался в расширении исторической виллы Планта, и архитекторам вновь удалось искусно вписать новое здание в сложный исторический ансамбль в центре города. Стремясь минимизировать новое строительство на уровне земли, чтобы сохранить место для общественного пространства и сада, основной объём музея был опущен под землю и связан с историческим объёмом виллы Планта. На поверхности был оставлен лишь относительно небольшой объём входа, фойе и касс – как бы отдельно стоящий орнаментальный куб с репрезентативно-общественной функцией. Новый куб меняет традиционный маршрут по музею, и теперь вход в историческую виллу происходит через подземную лестницу, связывающую новое и старое здания.

Photo © L. Slonimsky

Архитекторы создают диалог между новым и старым зданиями, обходясь при этом без прямого подражания и заимствования. Оба здания построены на базе классического центрального симметричного плана, отсылая к палладианскому влиянию на виллу Планта – стилевому течению раннего классицизма, выросшему из идей итальянского архитектора 16 века Андреа Палладио. В новом здании активно используется орнамент: весь куб покрыт квадратными панелями, напоминающими не то кессоны потолка, не то небольшие перспективные порталы, украшающие традиционные входы соборов.

Photo © L. Slonimsky

С одной стороны, орнамент – тоже отсылка к классической архитектуре, но с другой – это элегантная сетка, словно пытающаяся вступить в диалог с малоизвестной деталью виллы Планта: дело в том, что в конце 1980-х её реновацией занимался Петер Цумтор, и можно явно проследить связь между фасадами его стеклянных пристроек и нового куба от Бароцци и Вейга.

© Ralph Feiner Malans

Проекты каталонского бюро исключительно практичны, и архитекторы не прибегают к излишествам, чтобы впечатлить зрителя. Тем не менее, в их зданиях действительно просматривается уже упомянутая «сентиментальная монументальность». Этот красивый термин отлично характеризует их проекты: минималистичные, практически бруталистские постройки, всегда дополненные более тонкими, декоративными или контекстуальными решениями и деталями, которые позволяют связать масштаб построенного на века сооружения с окружающим контекстом и масштабом человека. Возможно, именно эта комбинация и сделала их архитектуру близкой швейцарскому вкусу к архитектуре.

швейцарская архитектура
архитектура и строительство в швейцарии

Леонид Слонимский
Leonid Slonimsky

Source URL:
http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/sentimentalnaya-monumentalnost